

БББ ХО 1Б-2777

О.А. Бастрыкина

**НОРМАТИВНОЕ ПРЕДПИСАНИЕ КАК ПЕРВИЧНОЕ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПРАВА**

Нормативное предписание (норма права) – одно из основополагающих понятий правовой науки.

Интерес к познанию этого социального явления появился уже давно, в рамках отечественного нормативизма [1, 2]. Нормативное предписание – первичное подразделение, основа правовой системы.

Правовые институты, из которых складываются отрасли права, а в целом и вся система права, состоят из нормативных предписаний: регулятивных, охранительных, управомочивающих и т.д. Эти предписания и являются “исходным фундаментом всего здания права” [3].

Нормативное правовое предписание – элементарное, цельное, логически завершённое государственно-властное веление, имеющее нормативный характер и выраженное в тексте нормативно-правового акта. Исходя из данного определения отметим, что нормативные предписания устанавливаются или санкционируются компетентными органами государства, в них выражена государственная воля, направленная на регулирование определенного вида общественных отношений. Главная функция нормативных предписаний в системе права заключается в том, чтобы обеспечить конкретизированное, детальное и определенное нормативное регулирование общественных отношений. Эту главную функцию нормативные предписания выполняют постольку, поскольку они выражают, с одной стороны, содержание и особенности тех или иных обстоятельств, актов поведения и т.д., а с другой – волю законодателя, общий масштаб, образец, модель поведения.

Нормативное предписание носит общий характер. Оно определяет типические черты жизненных ситуаций, при возникновении которых подлежат реализации видовой признаки общественных отношений и их участников, способ регулирования выражен в общей форме, выражены в общей форме и меры принуждения, применяемые к нарушителям.

Нормативное предписание носит представительско-обязывающий характер, когда в развитии общественных отношений возникают предусмотренные нормативным предписанием условия ее реализации, у участников отношений возникают конкретные права и обязанности.

Появление понятия “нормативное предписание” вызвано специализацией права. Понятие “правовое предписание” в советской юридической литературе было сформулировано А.В. Мицкевичем [4]. Автор попытался придать этому понятию значение исходной единицы текста нормативного акта, но при анализе конкретного нормативного материала выходит за рамки формалистической трактовки и рассматривает предписание в смысле государственного веления.

Понятие “нормативное предписание” не противопоставляется понятию “правовой нормы”. Нормативное предписание и представляет собой юридическую норму правовой системы, отличающуюся высоким уровнем специализации. Но, наряду с этим, понятие нормы используется для характеристики первичных связей в системе права, которые отражают государственно-властные свойства права. Исходя из сказанного, термины “нормативное предписание” и “норма права” являются синонимами.

В нормативных предписаниях наиболее четко выражено единство содержания и внешней формы в праве. Нормативное предписание – исходная, элементарная единица самой системы права.

Нераздельное единство содержания и формы в правовом предписании и предопределяет его значение в правотворческой деятельности государства, в лице ее уполномоченных органов. Фактическая деятельность по правотворчеству состоит в формулировании нормативных предписаний, которая осуществляется в ходе составления или изменения текстов нормативно-правовых актов.

Иногда в нормативно-правовых, как правило, кодифицированных актах, некоторые статьи в каждом случае представляют собой отдельное самостоятельное предписание. Например, ст. 133 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит такое предписание: “Вещь, раздел которой в натуре невозможен без изменения ее назначения, признается неделимой”.

Но в большинстве случаев статья охватывает несколько правовых предписаний.

Теоретическому положению о соответствии нормативного предписания и первичной единицы текста нормативно-правового акта (статьи, абзаца, пункта, параграфа) принадлежит существенное теоретическое и практическое значение. Пиголкин А.С. пишет: “Идея о принципиальном соответствии статьи и нормы дает четкое представление о юридической норме, показывает разнообразие ее содержания..., облегчает анализ законодательства, его систематизацию, формализацию правовых предписаний” [5].

Помимо того, что указано выше, можно сделать вывод о том, что нормативное предписание, являясь логически законченным государственно-властным велением, не может быть раздроблено по нескольким статьям.

Но нормативное предписание нельзя отождествлять со статьей нормативно-правового акта. Если нормативно-правовой акт и все его части (статьи, абзацы, пункты, параграфы) – это внешняя форма права, то нормативное предписание это первичные подразделения внутреннего содержания права.

Нормативное предписание как самостоятельное, первичное подразделение системы права отличается юридической целостностью, неделимостью. Из этого вытекает особенность структурной композиции

нормативных предписаний, которая имеет иной характер, отличный от структуры других элементов системы права.

Элементы нормативного предписания не являются самостоятельными правовыми образованиями, это лишь стороны единого государственно-властного веления.

Структуру нормативного предписания следует отличать от того, что может быть названо структурой логической нормы, являющейся первичной связью между компонентами правового регулирования, в частности между предписаниями, выражающими государственно-властную природу права.

По установившемуся в юридической литературе мнению, к обязательным компонентам правового регулирования относятся: гипотеза, диспозиция и санкция.

1 Гипотеза нормативного предписания – закрепленные в правовой норме условия, при которых возникают, изменяются или прекращаются права и обязанности участников общественных отношений. В регулятивных предписаниях к числу условий относятся, в большинстве случаев, такие юридические факты, как правомерные действия субъектов, юридические события. В охранительных предписаниях условием является то или иное нарушение правовых обязанностей – правонарушение.

Например, согласно ст. 27 Гражданского кодекса РФ (“Эмансипация”), “несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору”; в соответствии с п. 1 ст. 10 Семейного кодекса РФ “Брак заключается в органах записи актов гражданского состояния”;

2 Диспозиция (санкция) нормативного предписания – часть нормы, указывающую на юридические последствия, которые наступают при наличии предусмотренных нормами условий. В регулятивных предписаниях эта часть называется диспозицией, она образует содержание самого правила поведения, указывает на права и обязанности участников отношений. В охранительных предписаниях рассматриваемая часть носит название санкции, она указывает на государственно-принудительные меры, применяемые к правонарушителю.

Например, ч. 1 ст. 22 Конституции РФ гласит: “Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность”; в соответствии с п. 1 ст. 702 Гражданского кодекса РФ “По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результаты заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его”. Примерами санкций в гражданском праве являются: возмещение убытков за неисполнение договорных обязательств; возмещение вреда, нанесенного имуществу, здоровью или жизни потерпевшего; в административном праве основным видом санкций выступает штраф.

Эти две части нормативного предписания являются его обязательными элементами. Их единство выражает закон связи, который свойственен внутренней организации правовой нормы, придает ей качество цельного первичного звена системы права.

Положение о двучленной структуре нормативного предписания имеет теоретическое и практическое значение. Оно учитывает уровень развития российского права, свойственную ему специализацию содержания, различие функций, выполняемых его подразделениями. Вывод о двучленной структуре нормативного предписания правильно ориентирует законодателя, нацеливая его на четкое формулирование в каждой норме-предписании два обязательных элемента – условие (гипотеза) и правовое последствие (диспозицию, санкцию).

Двучленная структура нормативного предписания ярко выражена в большинстве разновидностей нормативно-правовых велений. Нередко она находит и адекватное словесно-грамматическое изложение непосредственно в тексте нормативного акта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Карев М.П., Айзеберг А.М. Правовые нормы и правоотношения М. 1949.
- 2 Шебанов А.Ф. Нормы советского социалистического права. М. 1956.
- 3 Алексеев С.С. Структура советского права. М. 1975.
- 4 Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства. Юридическая природа нормативных актов высших органов власти и управления СССР. М., 1976.
- 5 Пиголкин А.С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР. М., 1972.